

ФОТОИНДУЦИРОВАННЫЕ, ПОЛЯРИЗАЦИОННО ЗАВИСИМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ АНИЗОТРОПИИ В ФЕРРИМАГНИТНЫХ ПЛЕНКАХ (YCa)₃(FeCoGe)₅O₁₂

М.В.Верченко, В.Г.Веселаго, М.Киселевски, С.Н.Ляхимец[□],
А.Мазевски*, С.Г.Рудов, У.Читко**

*Институт общей физики РАН
117942 Москва, Россия*

**Филиал Варшавского университета
Белосток, Польша*

*□ Институт металлофизики АН Украины, с.Киев
252142 Киев, Украина*

Поступила в редакцию 16 февраля 1993 г.

В ферримагнитной пленке (YCa)₃(FeCoGe)₅O₁₂ обнаружено фотоиндуцированное увеличение перпендикулярной компоненты намагниченности на 1–2 Гс под действием импульсов света ($\lambda = 0,53 \mu\text{м}$, $t = 20 \text{нс}$), что соответствует изменению энергии анизотропии на 10^4эрг/см^3 .

Существуют два класса фотоиндуцированных эффектов в магнетиках: 1) эффекты, не зависящие от поляризации оптического излучения (наблюдались в широком классе магнетиков – легированных хромовых и феррошпинелях, ферритах-гранатах¹); 2) эффекты, чувствительные к поляризации излучения (наблюдались ранее лишь в иттриевом феррите-гранате (YIG) с примесью кремния).

В настоящей работе сообщается о наблюдении зависящего от поляризации света изменения перпендикулярной компоненты намагниченности (величина которой определяется энергией магнитной анизотропии образца) в ферримагнитных гранатовых пленках с составом $\text{Y}_2\text{Ca}_1\text{Fe}_{3,9}\text{Co}_{0,1}\text{Ge}_1\text{O}_{12}$. О магнитных свойствах этих пленок ($m \sim 10 \text{Гс}$, $K \sim -10^4 \text{эрг/см}^3$ при $T = 290 \text{К}$) сообщалось в работах^{2,3}. Для измерений из пленок толщиной 7–10 мкм, выращенных в плоскости (001) на подложках из галлий-гадолиниевого граната, вырезались диски диаметром 1,8 мм. Образец помещался на кварцевом штоке, позволяющем вращать его относительно внешнего магнитного поля, приложенного в плоскости диска. В качестве источника света использовался импульсный неодимовый лазер (2-я гармоника) со следующими параметрами излучения: длина волны 0,532 мкм; длительность импульса света $\tau = 20 \text{нс}$; плотность энергии света, падающего перпендикулярно плоскости образца, не превышала $0,04 \text{Дж/см}^2$; частота следования импульсов света 12 Гц. В качестве датчика изменения намагниченности (см. описание в⁴) использовалась измерительная катушка, расположенная рядом с образцом. Ось измерительной катушки лежала в плоскости образца. При ориентации оси измерительной катушки перпендикулярно магнитному полю регистрировались изменения перпендикулярной компоненты намагниченности. При освещении образца светом вследствие изменения магнитного потока в катушке возникает ЭДС, амплитуда которой пропорциональна скорости изменения магнитного потока. Импульс ЭДС записывался на самописце с помощью строб-интегратора.

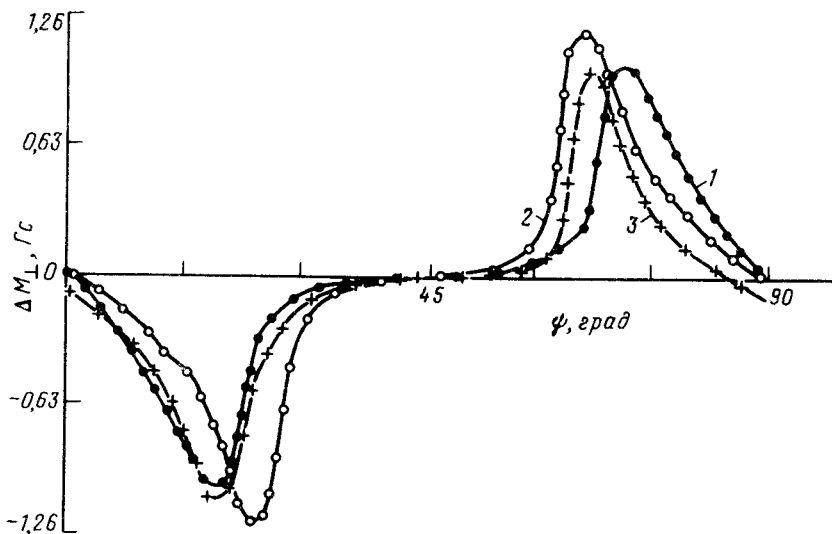

Рис.1. Зависимость фотоиндуцированного изменения перпендикулярной компоненты намагниченности от угла ψ между магнитным полем H и осью $[100]$ ($T = 77$ К, $H = 5$ кЭ). Кривая 1 - поляризация света $E \perp H$, 2 - $E \parallel H$, 3 - E под углом 45 градусов к H

Наблюдаемые на измерительной катушке импульсы ЭДС были однополярные, почти полностью повторяли лазерный импульс. Однополярность импульсов связана с большими (по сравнению с длительностью световых импульсов) временами релаксации намагниченности к темновому значению. На рис.1 представлены угловые зависимости фотоиндуцированного увеличения перпендикулярной компоненты намагниченности для различной поляризации света при $T = 78$ К. Характер угловых зависимостей указывает, что под действием поляризованного света возрастает энергия кубической анизотропии, а также возникает одноосная анизотропия вдоль плоскости поляризации света. Амплитуда фотоиндуцированного изменения намагниченности быстро падает к нулю с ростом температуры до 180 К.

На рис.2 представлены полевые зависимости фотоиндуцированного изменения перпендикулярной компоненты намагниченности от величины внешнего поля H при различной поляризации света. Наблюдаемый гистерезис связан с фотонаведенной одноосной анизотропией вдоль плоскости поляризации света, причем часть фотонаведенной анизотропии имеет времена распада порядка нескольких десятков секунд. Максимальные изменения перпендикулярной компоненты намагниченности в поле $H = 5$ кЭ достигали величины $\sim 1 - 2$ Гс, что соответствует изменению энергии кубической магнитной анизотропии на величину $\sim 10^4$ эрг/см³.

При интерпретации эффекта мы исходим из того, что оптическое излучение, воздействуя на электронную примесную подсистему кристалла, может изменить в магнитной подсистеме характер обменных и релятивистских взаимодействий. Известно, что именно последними обусловлены большие по величине фотомагнитные эффекты в YIG с примесями¹. Природа эффекта

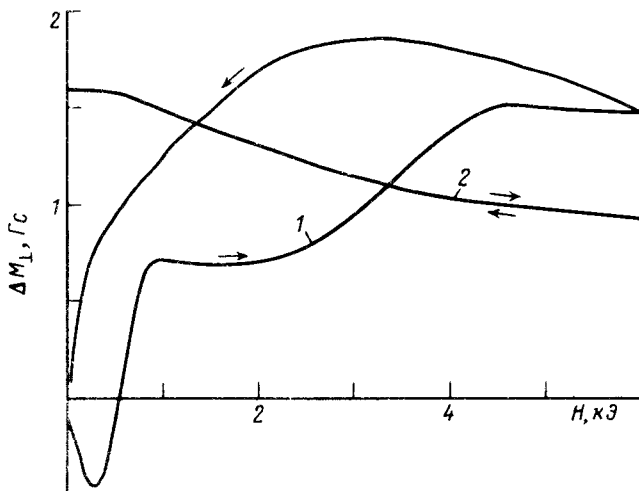

Рис.2. Зависимость фотоиндуцированного изменения перпендикулярной компоненты намагниченности от величины внешнего магнитного поля H ($\psi \approx 12^\circ$, $T = 77$ К). Кривая 1 – поляризация света $\mathbf{E} \perp \mathbf{H}$, 2 – $\mathbf{E} \parallel \mathbf{H}$

в исследуемых пленках связана с наличием сильноанизотропных, фоточувствительных ионов Co . Это обстоятельство, а также зависимость эффекта от ориентации линейной поляризации света является аргументом в пользу релятивистского механизма. Кроме того, в этих пленках наблюдался эффект сильного магнитного последствия, обусловленного индуцированием одноосной анизотропии^{2,5}. Поэтому, пренебрегая изменением обменных взаимодействий, мы интерпретируем эффект как поворот вектора намагниченности $\mathbf{M}$, причиной которого является фотоиндуцированное изменение анизотропии. Ниже на основании этого факта приведено феноменологическое описание эффекта, опирающееся лишь на соображения симметрии.

Будем исходить из стандартной формулы для магнитной энергии пленки в монокристаллическом состоянии:

$$W(\mathbf{m}) = (1/2)K_u m_z^2 + K_1(m_x^2 m_y^2 + m_y^2 m_z^2 + m_x^2 m_z^2) + K_2 m_x^2 m_y^2 m_z^2 + k_{ij} m_i m_j - \mathbf{M} \mathbf{H}. \quad (1)$$

Здесь K_u и K_1 , K_2 – константы одноосной (ростовой) и кубической анизотропии, H – магнитное поле, $\mathbf{m} = \mathbf{M}/|\mathbf{M}|$. Компоненты тензора k_{ij} описывают индуцируемую светом магнитную анизотропию второго порядка и зависят от намагниченности $\mathbf{m}$ и ориентации вектора линейной поляризации света $\mathbf{e}$ ($|\mathbf{e}| = 1$) в момент облучения. При достаточно длительном облучении, когда достигается некоторое стационарное состояние – $\mathbf{m}'$ (такая ситуация реализуется в эксперименте), $k_{ij}(\mathbf{m}', \mathbf{e})$ можно разложить по компонентам m' и e :

$$k_{ij}(\mathbf{e}, \mathbf{m}') = \lambda_{ijkn} m'_k m'_n + \nu_{ijkn} e_k e_n. \quad (2)$$

В силу кубической симметрии граната тензоры $\hat{\lambda}$ и $\hat{\nu}$ описываются четырьмя константами⁶: $\lambda_{xxxx} = F$, $\lambda_{xyxy} = G$, $\nu_{xxxx} = A$, $\nu_{xyxy} = B$. В условиях

эксперимента m' совпадает с m в момент измерения. В этом случае, подставив (2) в (1), легко убедиться, что константы F и G приводят просто к изменению K_1 , а наведенная одноосная анизотропия будет определяться только вторым слагаемым в (2). Тогда из минимизации энергии (1) можно определить равновесную ориентацию $m^{(i)}$ до облучения (при $k_{ij} = 0$) и стационарную ориентацию намагниченности $m^{(f)}$ при облучении ($k_{ij} \neq 0$), и перенормированные константы $K'_1 = K_1 + \delta K$, где δK – величина фотоиндуцированного изменения K_1 . Тогда по формуле

$$\Delta M_{\perp}(\psi) = |M|[(m_y^{(f)} - m_y^{(i)}) \cos \psi - (m_x^{(f)} - m_x^{(i)}) \sin \psi] \quad (3)$$

можно вычислить наблюдаемую величину $\Delta M_{\perp}$. Удовлетворительное согласие между теорией и экспериментом удается получить при следующих значениях подгруппных параметров (в единицах величины $|K_1|$): $A < 0$, $B > 0$, $\delta K_1 = -1$, $|B/A| \approx 5$. Наиболее вероятным микроскопическим механизмом является оптическая перезарядка ионов кобальта: $\text{Co}^{3+} \longleftrightarrow \text{Co}^{2+}$, локализованных в разных ориентационно неэквивалентных кристаллографических позициях и обладающих в решетке YIG стабильной валентностью ⁷. Не зависящий от поляризации вклад в δK_1 можно связать с увеличением числа сильно анизотропных ионов Co^{2+} в октаэдрических позициях. Зависящий от поляризации вклад можно объяснить стандартной моделью четырех типов окта-позиций с локальными осями типа [111], в которой в силу анизотропии фотопоглощения происходит преимущественное заселение одной позиции, что приводит к появлению макроскопической анизотропии. При $A < 0$, $B > 0$ максимальное заселение конкретной позиции будет происходить при ортогональном расположении плоскости поляризации света к локальной оси позиции.

Исследование частично выполнено в рамках Польского научного проекта РВ 922/2/91. Авторы глубоко благодарны П.Гернерту за предоставление образцов и ценные дискуссии.

-
1. В.Ф.Коваленко, Э.Л.Нагаев, УФН **148**, 561 (1986).
  2. M.Kisielewski, A.Maziewski, P.Görner, J. Phys. D.: Appl. Phys. **20**, 222 (1987).
  3. A.Maziewski, J.Magn. Magn. Mat. **88**, 325 (1990).
  4. В.Г.Веселаго, А.А.Минаков, С.Г.Рудов, ЖЭТФ **87**, 629 (1984).
  5. Б.А.Иванов, М.Киселевски, С.Н.Ляхимец, А.Мазевски, ЖЭТФ **101**, 1894 (1992); A.Maziewski, B.Ivanov, M.Kisielewski, S.Lyakhimets, J. Magn. Magn. Mat. **361**, 104 (1992).
  6. С.Н.Ляхимец, УФЖ **34**, 107 (1989).
  7. M.D.Sturge, E.M.Gyorgy, R.C. Le Graw, J.P.Remeika, Phys. Rev. **180**, 413 (1969).